

ЖИЗНЬ *в подарок*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Sasha Han

Sasha Han

Жизнь в подарок

<https://litres.ru/74005629>

SelfPub; 2026

Аннотация

Юленька, приятная симпатичная хрупкая девушка 21 года, тоже думала, что нынче людей не продают ...

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: шок может начаться прямо с первой страницы - осторожно!

А оказалось, что все не совсем так!

Ее относительно молодой отчим отправил ее в Панаму якобы для того, чтобы она там посмотрела недвижимость для возможных дальнейших инвестиций.

А новый знакомый Дима оказался совсем не случайным прохожим ...

И вот когда она оказалась на уединенной вилле в горах, в окружении трех мужчин, реальность как-то дико и некрасиво стала оформляться в ее сознании - ее отчим Тимур ее продал!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	31
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Sasha Nan

Жизнь в подарок

Глава 1

Идеальная сцена из эротического фильма категории «взрослые» — именно такое вот изысканное начало сей истории.

Вилла стояла высоко в горах, в стороне от любых дорог, где тропический лес подступал вплотную к белёным стенам и лениво трогал широкими листьями открытые ставни. Влажный воздух — плотный, сладковатый, с запахом незнакомых цветов и прелой коры — вливался сквозь распахнутые окна спальни, неся с собой цикадное стрекотание и далёкий шум горного ручья. Панама. Уединённая. Горячая. Никакой связи с остальным миром.

Юля этой виллой не любовалась. Юле было не до пейзажей — потому что она уже довольно давно пыталась понять, каким именно образом ей выбраться из весьма неловкого положения, в котором она оказалась. Положение было, прямо скажем, очень неловкое — с Димой, на кровати, в спальне с высоким потолком и пальмовыми тенями на стенах.

Неожиданно светло-голубые глаза девушки широко распахнулись, когда в спальню вошёл второй мужчина.

Она никак не предполагала такого. Даже близко не предполагала. Дмитрий привёз её как на свою виллу — никаких упоминаний о «друзьях», «гостях» и прочих дополнительных участниках программы не было и близко.

— О, какая крошка, — мужчина с относительно светлыми волосами, стриженными коротко и чуть небрежно, быстро подошёл, явно намереваясь немедленно включиться в происходящее — без каких-либо предисловий и вводных частей.

— Это Ваня, — непринуждённо представил его Дима. Непринуждённо — это мягко говоря. Тем не менее крепко удерживая её — потому что встать она попыталась и даже попробовала отпихнуть того самого Ивана, который явно собирался стать частью этого вечера без её ведома и согласия.

— Тише, тише, кошечка, ты же не хочешь попасть туда, откуда только что приехала? — доверительно произнёс Дима.

— Что?! — девушка была в искренней панике, понимая, что попала в ловушку, и тут ещё зашёл третий — остановился в дверном проёме, прислонился плечом к косяку. Явно чуть постарше этих двоих, но всё ещё в своих тридцатых, как говорится.

Стоял спокойно, положив большие пальцы в карманы шорт, как человек, который только что вошёл в комнату и никуда не торопится. И этот покой был, пожалуй, страшнее всего остального.

Сама Юленька была девушкой двадцати одного года. Веснушки через переносицу — мелкие, золотистые, как будто кто-то брызнул из кисточки. Тонкая шея. Лёгкая и некрупная, она выглядела совсем потерявшейся посреди этой просторной спальни с пальмовыми тенями на белёных стенах. Мужчины явно были довольны тем, что сегодня появилось на вилле — которая, напомним, находилась в весьма уединённом месте в горах в Панаме.

* * *

Итак! Предыстория сей трогательной сцены.

Юленька оказалась в Панаме случайно. Ну — как она сама думала. Этакая туристическая поездка, организованная знаете кем?

А — не знаете конечно.

Так вот — её довольно-таки молодым отчимом. Вполне привлекательный экземпляр появился в их с мамой семье около года назад. Да — правильно, был младше её мамы, но не надо инсинуаций — не намного. Всего-то на четыре годика. В таких возрастах, когда маме сорок два, а ему тридцать восемь — сущий пустяк.

И поверьте — в плане мамы Юленьки там было на что обратить внимание. Ну было. Без всяких дополнительных прикрас. Яркая заметная брюнетка. Конечно, она была заметна не только сему мужчине, НО! Как вы догадываетесь, не очень-то складывалась её личная жизнь до Тимура.

Тимур, как противоположность и точно так, как нрави-

лось её мамочке, был довольно интересным блондином. Ну вот прямо интересным. Занимался непонятно чем. Вернее — ну как Фото, видео, какой-то дизайн, что-то ещё. Вилами на воде, так сказать. Да в общем и недвижимость у него имелаась. Не гол как сокол — не подумайте ничего.

Мамочка Юленьки — Елена — больше вкладывалась в карьеру и сейчас уже занимала хорошую — очень хорошую — позицию в серьёзном банке.

Честно? Дочка мешала. Квартира-то у них была большой, но Знаете. Когда в доме появляется новый мужчина, хочется хотя бы иллюзии пространства и свободы. А тут — молодость под боком. Ни за какие деньги не купишь.

Делал ли Тимур падчерице намёки разного свойства? Ну не так чтобы. Может — да, может — показалось. Сама Юля по этому поводу не заморачивалась особо — ну смотрит, ну и что. Мало ли кто как смотрит. Тем более мама была счастлива, и это было главным.

Елена же — не слышала, не видела, но чувствовала одно: не надо держать дочку под боком. Молодость, знаете ли, такое дело. Ни за какие деньги не купишь.

Впрочем, у Юли не было никаких особых претензий к Тимуру. Ну появился мужчина в доме — ну и что. Бывает. Мама всегда кого-то приводила, того или иного. Просто этот задержался и в итоге стал законным. Что само по себе было, конечно, неплохо — мама наконец успокоилась, расцвела, перестала ходить по дому с видом человека, которому судь-

ба задолжала.

Тимур же в свою очередь был человеком предупредительным. Вежливым. Улыбчивым. В общем — положительным, насколько Юля могла судить. Никаких явных поводов относиться к нему с подозрением он не давал. Ну — смотрел иногда как-то. Ну — задерживался в разговоре чуть дольше нужного. Ну — звонил в Панаму, пожалуй, чаще, чем требовал деловой интерес. Но Юля была девушкой разумной и лишней паники разводить не привыкла. Может, показалось. Может, он просто такой человек — общительный и внимательный. Мама же довольна — и хорошо.

Про то, что Тимур организовал её поездку в Панаму с каким-то вполне конкретным финальным пунктом назначения — она, разумеется, не знала. И знать не могла. Ну откуда? Ну вот правда — откуда?

Юля часто в детстве гостила у бабушки с дедушкой, а уж лет с тринадцати — всё сама. Умела сама. Привыкла сама. Поэтому жила-то с мамой, но как бы в параллельной реальности. Своим маршрутом, своим расписанием. Мама занималась карьерой, потом Тимуром, потом опять карьерой — и это был её мир, и Юля в нём была персонажем третьего плана.

Сейчас она сидела посреди чужой просторной спальни, смотрела на трёх мужчин, которые смотрели на неё, и думала, что где-то там, очень далеко, мама пьёт кофе или разговаривает с Тимуром — и даже не подозревает.

Глава 2

Елена уже на самом деле хотела выселить её в дополнительную квартиру — была такая, собиралась освободить от квартирантов, — как Тимур подкинул идейку. Поехать в Панамаму. Посмотреть недвижимость, типа там инвестиции, все дела, с прицелом — может, и паспорточки оформить.

Короче — Юля здесь торчала уже второй месяц. В Панамаме. С подачи Тимура.

Бродила по городу в светлых сандалиях и тоненьком льняном сарафане, потому что панамская жара в принципе не предполагала больше никакой одежды. Фотографировала на телефон пёстрые витрины, пила свежесжатые соки прямо у уличных лотков, щурилась от слепящего влажного неба. И даже исправно ходила и фотографировала какие-то квартиры. И даже присматривалась к возможностям получить MBA в здешних вузах.

И даже думала, что подфартило! Что Тимур, в общем-то, не такой уж и плохой. Просто она раньше не предполагала, что он может как-то поспособствовать её личному благополучию. А теперь вот оказалось — что очень даже может.

Да ещё отпадал этот неприятный момент, когда маменька могла бы и приревновать доченьку — и не дай бог по какой-нибудь причине. Юля вообще этого не хотела и даже думать об этом было неприятно. А тут — сам предложил по-

ехать. Значит, и видов на падчерицу никаких нет. Правильно же?! Ну — правильно. Примерно так Юля для себя и рас-суждала, не вдаваясь в детали.

Дочка с мамой созванивались крайне редко. Тимур как-то взял на себя эту почётную обязанность — следить за Юленькой в Панаме. И в итоге получалось, что Елена узнавала о собственной дочери от собственного мужа.

Тепереча законного.

Да. Она иногда всё-таки слала дочке смс — ну как-то неудобно, что уж совсем не мать? Но как-то всё реже и реже.

Понимаете — родила она её рано, по залёту так сказать. Папочка растворился в тумане, как говорится, не желая ни ответственности, ни затрат. Она вообще жалела, что родила. Ну уж что делать — как вышло. И была Юленька похожа больше на того самого папеньку, поэтому являлась неприятным напоминанием ошибок молодости. Так сказать.

И близости между дочерью и матерью особо не было. Ну так. Иногда. По настроению мамы. И по возможности. Ведь все эти годы она таки пыталась устраивать свою личную жизнь — но как-то всё по верхам, по женатым, да впустую.

А тут очень даже приличный Тимур — и прям серьёзно!

Юля часто в детстве гостила у бабушки с дедушкой, а уж лет с тринадцати — ну что? Сама себя может обслужить. Всё сама. Поэтому жила-то с мамой, но как бы сама по себе.

Появление Тимура насторожило. Ну не было у них в доме раньше постоянного мужчины. Приходящие — были. По-

стоянного — не было. Грядут изменения и в Юлиной жизни тоже. И понятно какие — привет семье, на вольные хлеба. Обучение к тому моменту закончилось, хотя хотелось вот тот самый магистерский уровень ну уж как пойдёт.

Юля, сама понимая ситуацию, активно рассылала резюме, но сами понимаете — образование образованием, а опыт работы нулевой. И вообще маркетинг — это конечно хорошо, но айти было бы ой как лучше. А что она на маркетинг пошла-то? Да как-то так — что-то там не сложилось, мама считала, что математику не потянет. Ну и вот.

Так вот — попав в Панаму, она даже серьёзно намеревалась получить тут латиноамериканский МВА, потому как Тимур обещал уговорить маменьку всё оплатить и даже сам добавить. Ну как же — любимая падчерица! Непонятно почему любимая — но какая разница, если всё именно так.

С Димой — вполне приятным мужчиной — она познакомилась вроде как случайно. В кафе сидела, допивала ледяной лимонад, он завёл разговор — мол, а вы, девушка, говорите по-русски? Ну и так далее, тому подобное. Дима выглядел располагающе — из тех, кого не запомнишь на улице, но кому почему-то хочется улыбнуться в ответ. Приятная открытая улыбка. Светлые глаза. Руки на столе спокойные. Представился инвестором. И Тимур тоже сказал: мол, давай, общайся, он нам пригодится.

Показал вроде как свою квартиру в высотке — вроде на сдачу, но и пожить можно. В этой же квартире он как-то

попытался проявить инициативу сверх меры, но Юля его тормознула — мол, что за поспешность? Не то чтобы она из принципиальных соображений, но всё-таки не в первую неделю знакомства. Дима даже удивился. Но настаивать не стал — из серии: ну нет, так нет.

Общение продолжилось тем не менее.

И вот — в какой-то момент — каким-то совершенно невероятным образом — Юленьку прямо на улице останавливают полицейские и находят при ней наркотики. Каким образом — это отдельный вопрос. Но факт есть факт.

Понятное дело, она в панике и шоке, а под рукой телефон Димы, который настойчиво предлагал помощь по любым вопросам. И уж совсем было ей не до размышлений о том, что же он будет просить за эту помощь. Тут же набрала — и это был единственный звонок, который ей позволили сделать.

Провела она ночь в каталажке так сказать. Одна. Но за решёткой. На деревянной скамейке — доски вминались в бёдра, и она всю ночь переключивала ноги, пытаясь найти хоть какое-то положение. Воды дали. И даже бананчиков каких-то. Воздух там был спёртый, тяжёлый, с запахом хлорки и чужого страха.

Ну вы представляете — девушка в диком шоке, в панике, почти в истерике, и тут наш Дима, вот буквально почти в белых штанах и даже на белом «Мерседесе», подъезжает и спасает заключённую! Заплатил залог, все дела, там надо будет потом разбираться — адвоката нанимать!

Юленька телефон свой НЕ получает. Потому что — вещественное доказательство, мол.

А Дима под шумок везёт её на виллу в горах, где вокруг только тропический лес.

Глава 3

Вилла оказалась большой. Очень большой. Белые стены, широкие каменные ступени к входу, бассейн сзади — видно было в щель незакрытой двери — бирюзовый, тихий, в обрамлении каких-то пышных кустов с красными цветами. Всё ухоженное. Дорогое. Из тех мест, которые не ищут в интернете — о них просто знают.

И как вы понимаете — ей бы насторожиться. Но в такой ситуации — без денег, без документов, без телефона, в шоке, в непонимании, что дальше делать, и под его ласковый голосочек «вот-вот приедем, не волнуйся, ну что ты мне не доверяешь?!» — не совсем те мысли приходят в голову. Была иллюзия того, что она его знает. Всё-таки недели три общения. Почти знакомый человек.

И Тимур же сказал

Нет. В спальню они прям сразу не пошли. Дима её накормил. Напоил — что-то свежее, кисловато-тропическое, в высоком стакане со льдом, — и она пила жадно после той душевной ночи. И видимо что-то он туда подкапал — расслабляющего и притупляющего бдительность. Ну и чуть-чуть ещё кое-чего — чтобы совсем уж без лишних возражений. Полный джентльменский набор, как говорится.

Ну и она же должна быть ему благодарна! Об этом он тоже упомянул, разумеется.

А когда она всё-таки попыталась вырваться — напомнил, что может её вернуть в ту самую каталажку. В любой момент.

* * *

— Что?! — Юля на секунду потеряла способность к сопротивлению от такого поворота, что тут же воспользовался Ваня, появившийся, как выяснилось, не просто так, а с совершенно конкретными намерениями.

— Кошечка, ну давай, смелее, — бодро предложил он, явно недовольный отсутствием с её стороны должного энтузиазма.

Третий же тоже подтянулся в самый ответственный момент — зашёл сзади, обхватив её талию руками — ладони были горячими, почти обжигающими на фоне её похолодевшей от страха кожи.

Понимая всю глубину ситуации даже сквозь химический туман в голове, Юля попыталась опять вырваться. Не получилось — три пары рук оказались аргументом более весомым, чем её желание немедленно отсюда уйти.

— Юля, — нараспев произнёс Дима, — не надо проверять, насколько у меня хорошие связи в местной полиции. Тебе это явно не понравится.

Осознание того, что её обманули, обвели вокруг пальца, что всё это было подстроено — диким неприятным откровением разливалось где-то внутри, обжигая лёгкие и живот. Физически — как будто проглотила что-то горячее и никак не может это проглотить до конца. Отвратительное чувство,

когда тебя предали. И которое она так нередко испытывала — когда в очередной раз мама была недоступна, не могла забрать, а иногда попросту забывала.

Да, Юля всё понимала — у неё работа, личная жизнь. Но от этого не становилось менее больно и обидно.

— Не надо, не надо так, — в слезах попросила она, когда смогла.

У неё не было много мужчин. Просто были «до». Немного. И как-то быстро. Казалось — влюблена. Казалось — катастрофа, когда переставали отвечать. Но потом проходило. Отпускало. И уж тем более никаких групповых мероприятий у неё не было и в помине. Хотя однажды пытались организовать — на чьей-то даче, но Юля быстро разобралась, что к чему, и вовремя ретировалась.

Тут, к сожалению, ретироваться было некуда.

— Не бойся, — успокоил её третий — тот, что зашёл последним.

— Кстати, это Сева, — махнул Дима в его сторону.

— Не надо, отпустите, — всхлипывала Юленька.

Но после упоминания о каталажке она уже не рвалась наружу — просто всхлипывала. Голос срывался — не громко, а как-то надломленно.

— Кошечка, не бойся, тебе всё понравится, — заверил её совершенно спокойно Ваня.

Страх жил где-то у горла — плотный, как ком, который не сглотнуть. Перспектива происходящего её ужасала — и

физически, и морально — и она повторяла «не надо» уже почти по инерции, понимая, что её никто не слышит.

— Отпустите, не надо! — голос срывался, она была на грани истерики — вернее, уже благополучно в ней.

А мужчины тем временем занимались тем, чем занимались. Вполне слаженно, без особых сантиментов, как хорошо организованный коллектив.

Хотя — надо отдать им должное — о жёстком варианте развития событий никто, судя по всему, не думал. Всё происходило в рамках того, что они, видимо, сами для себя называли «нормально». А то, что у Юли на этот счёт было совершенно другое мнение — ну так её никто не спрашивал.

— Димыч, ну ты её вообще не подготовил, — с неудовольствием заметил Ваня в какой-то момент.

— А как? — возмутился тот.

Риторический вопрос, в общем-то. Ответа не последовало.

— У тебя есть что-то? — обратился он к Диме, имея в виду что-то сугубо практическое для попки Юлии.

— Ой, давай так, — отмахнулся Дима, занятый своим.

— Не надо! — Юля часто дышала. Страх жил где-то у горла — плотный, как ком, который не сглотнуть.

— Ну в тумбочке же! — возмутился Дима непонятливостью своих товарищей.

Ваня, как человек ответственный, отправился добыть необходимое. Юлю тем временем накрывало всё больше и

больше.

— Отпустите, не надо! — девушка буквально была на грани. Вернее, она уже благополучно за этой гранью. Голос срывался — не громко, а как-то надломленно, по-детски почти.

Глава 4

Ваня, передав всё необходимое Севе, с явным неудовольствием смотрел на происходящее. Он явно представлял этот вечер как-то иначе.

— Димыч, ну ты её вообще не подготовил, — упрекнул он товарища.

— А как? — возмутился тот, уже на самом деле вылезая из-под девушки. Вечер как-то стремительно портился.

Понимая, что хватка немного ослабла, Юля попыталась было вскочить с кровати — но тут её успешно поймал, подхватив за талию, Ваня, оказавшийся очень-таки крупным и сильным мужчиной. Она не почувствовала даже усилия — просто вдруг обнаружила, что болтает ногами в воздухе.

— Красавица, ты куда это собралась?

— Я домой отпустите, — она безуспешно болтала ногами, а потом приземлилась обратно на кровать.

Тут же с одной стороны возник Сева — схватил за руки. С другой сел Ваня, блокируя возможность снова дёрнуться к краю. А Дима встал напротив и с сожалением наблюдал за этой сценой.

— Ну это теперь не скоро, — развёл он руками с видом человека, у которого безнадёжно испорчен вечер. Ну — немного сожалел, да.

— Как это? — девушка испуганно переводила взгляд с

одного на другого.

— Я тебя купил, — озвучил ошеломляющую новость Сева.

— Что?! Как?! — Юлия не верила тому, что слышит — и одновременно верила, и приходила в ужас. А ещё поползли неприятные мысли о том, что её вообще могут убить. И закопать — под пальмой.

— Ну так, — улыбнулся Сева, — этот твой, как его Отчим, да? Ну вот — Тимур продал.

— Тимур — еле шевеля губами повторила девушка. Слово прошло сквозь неё как что-то острое.

— Ну да. Так что не надейся — он всё устроит так, что и искать никто не будет, — сообщил ей дополнительную и весьма полезную в данном контексте информацию Дима.

— Как это — не будет? — девушка пыталась осознать, насколько серьёзно её положение, насколько всё это вообще правда.

Отвратительные мысли про латиноамериканские заведения соответствующего профиля поползли в голову.

— Отпустите — еле слышно повторила девушка.

Видя её всепоглощающий ужас, Сева решил уточнить условия контракта:

— Не, я только для себя. Ну ребята там тоже иногда будут, но не волнуйся — наглеть я им не дам.

Честно — в этот момент у девушки даже немного отлегло от сердца. Её оказывается не собирались сдавать никуда

ОПТОМ.

Но тем не менее дикость ситуации парализовывала возможность думать критически. Да и коктейльчик в крови всё ещё делал своё дело — препятствовал рациональному мышлению в полный рост.

«Ребята» на самом деле были несколько удивлены, что она вообще ещё что-то соображает и периодически пытается сбежать. Видимо, критическая оценка у Юли была более чем развита. И молодой организм явно сопротивлялся воздействию того, что ей подлили. На самом деле — достаточно лёгкого. Подсаживать на что-то серьёзное «свою девушку» Сева не собирался.

Однако фраза про то, что искать не будут, продолжала крутиться в голове с неприятной настойчивостью. Что это значит на практике? Что не отпустят? Или просто, как она и представила — закопают по истечении срока годности?

— Ну давай, может всё-таки настроишься, — Сева неожиданно уронил её на кровать — пружины едва слышно вздохнули — и быстро завладел её губами. Ивану тоже нашлось чем заняться пониже — там тоже были нежные губки.

Было очевидно, что никакого жёсткого и безжалостного сценария никто не планировал. Напротив — вполне даже аккуратно и с претензией на взаимный интерес с её стороны.

Девушка перестала как-либо сопротивляться, понимая бессмысленность своих попыток. Руки лежали на покрывале — тихо, как чужие.

Тело несмотря на сопротивление сознания откликалось. На ласки. На губы, на руки. И воспользовавшись сиим откликом Ваня, а потом и Дима проникли в девушку плавно и беспрепятственно. Хотя размер Вани заставил девушку ахнуть и выгнуться от неожиданности.

— Юленька так у нас и не кончила, — разочарованно констатировал Сева.

— Значит, надо постараться, — Ваня с готовностью занял свою позицию, и надо признать — постарался. В итоге тело Юли сдалось совершенно без её участия и желания, что было, пожалуй, самым унижительным из всего произошедшего.

Сева и Дима со своей стороны помогали как могли – пальчики девушки на ногах медленно влажно ласкал Дима, а грудь – Сева.

— Ну ладно, у нас ещё будет много времени, — решил Сева не перегружать своё «приобретение» на сегодня.

Юля растерянно смотрела на мужчин. Она не ожидала, что это может быть вот так. Вот именно так.

Три пары глаз смотрели на неё удовлетворённо — ну, почти. За исключением Севы, который теперь, как оказалось, являлся её хозяином и единственным распорядителем её ближайшего будущего.

— Вы меня убьёте? — тихо спросила девушка. Дрожь прошла по всему телу — от затылка вниз, как холодная волна.

— Зачем? — Сева смотрел на неё с искренним непони-

манием вопроса.

Тимур продал.

Она снова и снова возвращалась к этим двум словам. Прокручивала, проверяла — не ошиблась ли, не послышалось ли. Тимур, который возил её смотреть квартиры и слал смешные голосовые про инвестиционный климат Панамы — продал. Получил деньги. За неё конкретную. С веснушками и нелюбимыми рыжеватыми волосами.

Сколько? — вдруг мелькнуло в голове. И она сама устыдилась этой мысли. Как будто это что-то меняет.

Глава 5

Слёзы снова проступили на глазах.

— Не плачь, красавица, всё хорошо, — Сева вытер потёкшую слезинку — большим пальцем, медленно, почти задумчиво.

На самом деле её обычно не называли «красавица». Ну да — вполне приятная девушка, но рыжеватая, ей казалось, что она не очень-то привлекательна. Особенно по сравнению со своей объективно яркой и уверенной мамочкой.

— Пойдём в душ, — он протянул ей руку, чтобы она встала с кровати.

— Ну ладно, я забью, — сообщил Дима, удаляясь и сверкая голый задницей. Он говорил про кальян, хотя Юля в тот момент вообще плохо понимала, что вот сейчас дальше может произойти.

Ваня тоже куда-то удалился, и она с Севой оказалась в такой же просторной, как и спальня, ванной комнате. Белая плитка. Большое зеркало во всю стену. Два умывальника — как будто кто-то изначально проектировал это пространство

для двоих. Ну что ж — так оно, видимо, и было.

Её начала бить мелкая дрожь. Видимо, коктейльчик, накапанный ей в сок, давал побочные эффекты при выведении из организма. Зубы почти стучали — несильно, но она это чувствовала.

— Ты вся дрожишь, — Сева подрегулировал воду погорячее.

Юля откровенно не понимала, что ей теперь делать. Просто стояла. Просто позволяла. Горячие струи смывали всё то, что накопилось за эти сутки — страх, пот, запах чужих рук. Под водой было почти хорошо. Почти.

Он завернул её в огромное пушистое полотенце и с удовольствием рассматривал своё «приобретение».

Юля смотрела на него уже высохшими от слёз глазами. Рассматривала. Вполне привлекательный мужчина в своих тридцатых. Чёткий профиль, тёмно-русые волосы — чуть влажные от пара, — зеленоватые глаза. Приятные, чётко очерченные губы. Ничего такого, что должно было бы пугать — и именно это было странно. Именно это она никак не могла переварить. Что он выглядит нормально. Что ведёт себя почти нормально. И при этом совершенно спокойно купил

её у отчима и считает это вполне рабочей схемой.

— Ну ты чего так испугалась? — он взял её голову руками и прислонился лбом к её голове.

— Как так может быть? Ты правда купил? — решила задать она наболевший вопрос.

— Ага, — он чуть отодвинулся и коснулся пальцем её носа. Легонько, как трогают что-то хрупкое.

— А разве так можно? — Юлия не знала даже — как вообще спросить? Что сказать?!

— Получается, что можно, — он улыбался с хитринкой в глазах.

— А я не согласна, — вдруг осмелев, решила она выразить свою, так сказать, гражданскую позицию.

— А тебя не спрашивают, — он продолжал спокойно улыбаться. Ему явно нравилось всё то, за что он заплатил деньги.

Юлия смотрела на него и не понимала, как вообще можно на это адекватно реагировать. А может, всё это неправда? Они просто её напугали ради того, чтобы не сопротив-

лялась? Но — он же сказал: Тимур. Тимур продал. А она говорила Диме про Тимура? Кажется, да — в первые дни знакомства рассказывала, как обычно рассказывают незнакомым людям в чужой стране.

И потом. Реальность той ночи в камере вот уж совсем не была расплывчатой и неясной. И обратно она совсем не хотела.

Значит — правда есть такие связи в местной полиции?

Значит — правда.

— Я купил тебе одежду, — неожиданно заявил Сева. — Сейчас принесу.

И вот в этот момент девушка окончательно поняла — всё правда. Иначе зачем ему покупать ей одежду? Это же не экспромт — это планировалось.

Она теоретически вполне могла надеть и ту, в которой была до Но. Объективно после каталажки хотелось бы переодеться.

Она бессильно опустилась в кресло у окна — широкое, обтянутое чем-то светлым, тканевым — и ждала. За окном

горы уходили зелёными волнами куда-то вниз, и где-то там, очень далеко, просвечивали крыши. Птица прокричала что-то резкое и смолкла. Юля смотрела в окно и ничего не думала. Просто смотрела.

— Постирано, — сообщил он ей, вернувшись с аккуратно сложенными вещами.

Белое кружевное бельё. Тонкое. Почти невесомое. Совершенно точно её размера — её, но только если кто-то заранее очень хорошо изучил этот самый размер. Что само по себе означало, что всё планировалось.

— Надевай, — Сева стоял и ждал этого нехитрого, но очевидно занимательного для него зрелища.

Девушка вопросительно посмотрела на него — из серии: прямо при тебе?

— Ну я как бы уже всё видел, — улыбался он. Отрицать было невозможно.

Она скинула полотенце — оно упало мягкой белой горой к ногам — и оделась. Молча.

Сева наблюдал с явным удовольствием от результата.

— Ну давай хотя бы в ротик, — предложил он, усаживая её обратно в кресло в этом белом кружевном белье, — и встал напротив. Однако, не хватая за волосы — просто ожидая её действий.

Она подняла на него глаза. Он улыбался и ждал. Потом слегка взял её за подбородок — но опять — не тянул и не подталкивал, просто легко держал пальцами. Большой палец медленно водил по её нижней губе.

Она как-то несмело открыла рот — находясь в том самом небольшом трансе от пережитого шока. Или ещё не пережитого, а как раз переживаемого прямо сейчас.

Сева в итоге остался доволен — и это было ясно без дополнительных слов.

— Девочка моя, хорошая, — он зарылся рукой в её рыжеватые волосы, пальцы прошлись по голове медленно, почти ласково. — Хочешь, ещё поцелую? — предложил он, имея в виду не то, о чём вы сейчас подумали, а кое-что другое.

Юля отрицательно помотала головой.

— Потом? — взгляд Севы был расслаблен и затуманен.

— Потом, — выдавила из себя девушка, понимая — хоть и в какой-то дымке — что будет и «потом», и «потом-потом»

За окном горы темнели, наливаясь синевой сумерек. Циклады начали свой бесконечный разговор. Где-то там, очень далеко, была другая жизнь — с телефонами, мамами, документами и всем, что делает человека просто человеком с именем и адресом.

Юля смотрела на горы.

Глава 6

— Ну одевай всё остальное, — предложил он.

Под «всем остальным» оказались шортики и кофточка с коротким рукавом и почему-то капюшоном — ну вот так иногда делают. Всё изумрудного цвета — яркого, насыщенного — что очень даже выгодно смотрелось на её довольно светлой, хоть и с веснушками коже. Она посмотрела на себя мельком в зеркало у двери. Совсем не та, которой чувствовала себя внутри.

Вспомнив, что она дрожала в душе, Сева добавил:

— Ну если холодно — в гостиной есть плед.

Он явно был на этой вилле как дома. Или это его на самом деле вилла? Или их?

Гостиная оказалась большой — высокие потолки, широкие окна в пол, из которых открывался вид на горный склон, густо заросший лесом. Где-то внизу в просветах между деревьями угадывалось небо — тяжёлое, предзакатное, с полосами розового. Пуфы, диван буквой Г, низкий деревянный

стол. Всё тёмное, спокойное. Ничего лишнего. Дорого без показухи. Дима уже устраивал кальян — тихо шуршал упаковкой, что-то перебирал. Ваня нёс большой чайник с травяным чаем и вдогонку принёс чашки — большие, керамические, разноцветные.

Сева усадил Юленьку на огромный пуф и заботливо укрыл свою новую «игрушку» пледом — мягким, цвета топленого молока. Ваня тут же дал ей чашку чая.

Конечно, холодно не было. Это Панама. Но — видимо у Юли был стресс и побочка от накопанных «лекарств».

— Пей, там ничего такого нет, — заверил её Ваня в безопасности и экологичности предлагаемого напитка.

Сева сел рядом на такой же огромный пуф. Ваня и Дима расположились на большом диване с ногами.

У Юли не было никаких психологических сил ни бежать, ни сопротивляться, ни даже говорить. Поэтому она просто начала пить чай — он был явного травяного вкуса, что-то намешано, даже какие-то ягодки плавали — и в любом случае приятно согревал и чуть расслаблял. Тепло от чашки расходилось через ладони куда-то внутрь. Медленно.

Начали неторопливо раскуривать кальян с двумя трубками. Одна досталась Севе и Юле, другая — Ване и Диме.

Все выглядели спокойными, неагрессивными и миролюбивыми. Снаружи стемнело — быстро, как это бывает в тропиках, без затяжных сумерек — и в гостиную проник ночной воздух, совсем другой, чем днём: тяжёлый от запаха листьев, чуть прохладный. Цикады разошлись на полную. Угроза каталажки, впрочем, вполне себе реально висела в воздухе.

— Слушай, ты же МВА хотела, да? — неожиданно обратился к ней Сева. Он периодически брал её руку в свою и переплетал пальцы — ему, судя по всему, хотелось постоянно её трогать.

Она более чем удивлённо смотрела на него.

— Ну Тимур сказал, — пояснил он источник своей информации.

И эта фраза — коротко и без затей — окончательно вбила кол где-то внутри. Значит, всё правда. Значит, это правда Тимур всё устроил. Иначе откуда у него такие подробности?

Она просто смотрела на Севу, не в силах выговорить ничего. Ощущение дикого предательства размазывало её по вот

этой плитке, на которой стояли их пуфы. Горло сжималось и разжималось. Как в тот день, когда мама в очередной раз не приехала.

— Я могу оплатить, — ещё более неожиданно сказал Сева.

Пазл в голове Юли начал расползаться. Сначала было «никто и искать не будет», «домой не скоро». А теперь — оплатить её обучение?! Это как?!

— О, у Севыча приступ щедрости — не теряйся, соглашайся, — тут же кинул реплику со своего дивана Ваня.

— А? Да! Да, хочу, — поспешно ответила Юля.

Потому что это означало для неё какую-то, хоть и призрачную, страховку для жизни. Ну сами посудите — зачем оплачивать обучение кому-то, кого вскоре собираешься убить? Нелогично — правда?

На самом деле опасения Юли, прямо скажем, не были такими уж беспочвенными.

И дело вот в чём.

Раньше сии гарны хлопцы уже «выписывали» себе девочек. Но это было, скажем так, более straightforward. Списывались с профайлами в соцсетях — яркими, с говорящими подписями — чётко оговаривали условия и вперёд. Сроки, условия исполнения, оплата — всё понятно.

Но сами понимаете — девушка, которая сознательно приезжает к троим мужчинам на уединённую виллу ... ну ... как бы так повежливее ... уже явно прошла крым и рым. И медные трубы заодно. Бывало, выяснялось, что у дамочки настолько богатый жизненный опыт, что и развлекательного, и эстетического удовольствия — ноль. Неловко даже становилось. За девушку.

Да и в принципе — некомфортно как-то. Ни поговорить нормально, ни элементарного быта. Или им просто не везло?

И был ещё один момент. Деятельность сих хлопцев предполагала строгую конфиденциальность. Именно поэтому выбирали они места отдалённые и уединённые. И ещё — в страну происхождения они вернуться в ближайшее время не могли и не очень-то хотели. По причинам понятным — могли их там под белы ручки препроводить в места не столь отдалённые.

Так вот — конфиденциальность была одним из важных

МОМЕНТОВ.

А одна такая девица как-то нежи

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.